

"...Я отказываюсь."

Ответ пришел неожиданно для всех. Глаза Николая расширились, когда он посмотрел на алхимика, который смотрел на Валькирию. Затем Серхио, нахмурившись, хлопнул ее по руке.

— Может быть, я и самоотверженный кусок дерьма, но я отказываюсь умирать. Более того, я не умру ни за тебя, ни за кого-либо другого. Ты можешь убить меня сам, если хочешь, но я не дам тебе ни копейки. легкое время и убью себя».

Его обычно добрый голос прозвучал резко, мощно и непреклонно. Николай уставился на алхимика так, будто не знал его. Эти решительные глаза были не такими, какие он привык видеть у своего друга, который следовал за ним в обеих жизнях с беззаботной улыбкой.

«Ах, я облажался».

Николай с сожалением закрыл глаза. Это было так же, как и раньше. Серхио никогда не был слабым, даже если он был жесток к себе. Алхимик не польстил, когда отказался создать яд для короля.

Однако Николай относился к нему как к драгоценной хрупкой вазе. Эти слова заставили его осознать, насколько ненужными были его заботы и как сильно он смотрел на своего друга свысока, даже если не хотел этого.

— Я рад, что ты наконец показал мне эту свою сторону, — пробормотал рыцарь, заставив Николая открыть глаза. «Я извиняюсь за слова, которые я сказала», — затем она продолжила поклоняться ему, согнув талию под острым углом.

"...что происходит?" алхимик был в замешательстве, как и Юси с Николаем. Валькирия поднялась со своего места и одарила его искренней радостной улыбкой.

«Я хотел знать, похожи ли мы. Когда Юси представила тебя мне, я был сбит с толку тем, что она в тебе увидела. Однако теперь я понимаю, что у тебя есть то, что нужно, чтобы объединить этот мир: боль жертвы и решимость идти вперед».

"...это был еще один тест?"

«Эта привычка погубит меня, клянусь!» — вздохнула Валькирия, застенчиво потирая нос. «Я хочу дать людям презумпцию невиновности вместо того, чтобы полагаться на свои глаза».

— То есть... — начал Серхио.

- ...Идиотизм, - закончил Николай.

У Юси не было времени заметить, как он был потрясен, потому что она почувствовала облегчение, что Валькирия не серьезна. Однако Николай был далек от этого. Его глаза уставились на рыцаря, который выглядел как добрая молодая женщина.

Затем он вздохнул.

Она не лгала. Эта женщина действительно испытывала решимость алхимика, и она хотела, чтобы он не доверял ей достаточно, чтобы сделать это. Вот почему она солгала, чтобы заставить его усомниться в ней.

Однако если бы алхимик слушал ее даже с сомнением, то его воля была бы слишком слаба, чтобы она могла сделать его одним из своих последователей. Николай должен был найти подсказки, которые она оставила, вместо того, чтобы позволить своей ненависти к ней ослепить его. "Слова, которые я сказал, далеки от истины. Церковь тоже была выдумана. Я солгал, чтобы заставить тебя усомниться во мне. Мне нужен кто-то, кто противостоит мне, когда я злодей. Я знаю, что ты тоже заметил ложь.

- Я просто подумал, что ты ошибаешься, но не хотел смущать тебя, - ответил Серхио, почесывая голову. - ... что теперь?

- Теперь я одобряю тебя и хочу сделать своим рыцарем. Для алхимика впервые стать рыцарем этого королевства, но ваши зелья могут низвергнуть богов, так что проблем нет.- ...Я был слеп, - Николай стиснул зубы от того, как все обернулось. Алхимик не нуждался в том, чтобы Николай защищал его или игнорировал его недостатки, но ему нужен был кто-то, кто подталкивал бы его вперед. Валькирия рассматривала этот вызов как способ выявить лучшее в алхимике.

Это заставило его снова осознать, что алхимику было лучше без него. Николай собирался заставить его пройти через еще один травмирующий опыт, потому что считал, что Валькирия ему не подходит.

Николай был человеком, который не мог отпустить. Алхимику не нужен был Николай, чтобы защитить его или игнорировать его недостатки, но ему нужен был кто-то, кто подтолкнул бы его вперед. Валькирия увидела в этом вызове способ проявить лучшее в алхимике.

Это заставило его снова осознать, что алхимику лучше без него. Николай собирался заставить его пройти через еще один травмирующий опыт, потому что считал, что Валькирия ему не подходит.

Николай был человеком, который не мог отпустить.

Его ярость ослепила его, когда он увидел, что алхимик был с людьми, которые заботились о нем и хотели сделать его лучше. Юси тоже была такой, даже если ее послала за ним Валькирия.

— Кажется, алхимик в надежных руках, — сказал Николай стрельцу, повернувшись к нему. «Однако этот обмен не должен быть известен ему. У меня есть сделка для вас. Я вылечу вашу болезнь, если вы позаботитесь об алхимике».

'...мой голос?' — смущенно махнула она. «Это невозможно вылечить».

«Я знаю, что это произошло из-за широкомасштабного нападения некоего монстра. Этот крик мешает мозгу людей, но это временно.

— ...и ты можешь это вылечить?

«Я могу уничтожить ману монстра из твоего тела, используя свою тьму. Это также извинение за то, что я сделал».

«...у тебя нет причин обманывать меня, раз уж ты можешь меня убить», — жестом показала она, прежде чем кивнуть. Николай вздохнул, подошел к ней и похлопал ее по шее.

Его палец обжегся, когда он коснулся ее кожи, и лучник вздрогнул. Однако Николай молча

смотрел на свой палец, зная, что святые силы оставят на нем след.

Он хотел, чтобы они.

"Мне жаль."

Оставив эти слова, Николай отвернулся от нее. В темноте комнаты открылась дверь, ведущая ко второму испытанию, где Юси будет ждать двоих.

— ...кто... ты... — хрипло спросила немая, глядя на удаляющуюся фигуру Николая. Она поспешно прикрыла рот, поняв, что снова может говорить.

«Враг твоего хозяина, так что хорошо подготовься к этому дню. Я убью ее своими собственными руками».

Юси смотрела на него с замешательством, но Николаю было все равно. Он вышел из темного пространства и вернулся в главную комнату, где его ждал дух.

"...это было весело."

— Я думал, ты будешь разочарован.

«Мне было весело наблюдать, как ты терпишь поражение. Теперь меня интересует тот рыцарь, который остался верен себе даже после того, как столкнулся с жадностью и страхом. Алхимик также был чудесным зрелищем, неугасимой волей к жизни».

«Я тот, кто выбирает, в конце концов, верно?»

«Я дал вам это право, не так ли? Однако с этого момента история будет довольно скучной. Тем не менее, проблема решена, и трое будут работать вместе, чтобы выполнить последнее испытание».

«Я считаю, что на девятом испытании трое из них встретятся с другими претендентами».

"Однако других достойны. Все безвольные и жадные без большой цели", - вздохнул дух. "Что случилось с непоколебимой волей?"

«Не волнуйтесь, придет одно из этих завещаний. Он скоро должен быть здесь, человек настолько ужасный, что вам будет слишком страшно смотреть на него».

"Ой!" спрыгнул дух с дивана, когда она бросилась к нему. Николай не отстранился, когда она прижалась к нему лицом, глядя на него блестящими глазами. — Кто он такой?

«Преступный повелитель, который терроризировал королевство. Его можно назвать королем преступного мира. Его зовут Хайд Кроу, и он будет врагом, с которым им троим придется столкнуться».

«Ты жесток к своему другу».

- Я ставлю ее против самого опасного человека в королевстве, и ты думаешь, что это несправедливо по отношению к другим? вздохнув, Николай подошел к столу. "Я считаю, что эта небольшая помощь - подходящая плата за неприятности".

- Ты большой мягкотелый, не так ли? - улыбнулся дух, когда она подплыла к нему и обняла его

сзади. "Ну же, есть кровать, и есть я. Нет причин, которые могли бы удержать тебя.

Николай остановился, повернулся к ней и посмотрел на нее сверху вниз. Дух был на фут ниже его, ее большие круглые глаза смотрели на него умоляюще. Он медленно снял капюшон и показал огромные черные рога на лбу.— вздохнул Николай, подходя к столу. «Я считаю, что эта небольшая помощь является подходящей платой за неприятности».

"Ты большой слабак, не так ли?" улыбнулась дух, когда она подплыла к нему и обняла его сзади. «Давай, есть кровать, и есть я. Нет причин, которые могут тебя удержать».

Николай сделал паузу и повернулся к ней лицом, и он посмотрел на нее сверху вниз. Дух был на фут ниже его, ее большие круглые глаза умоляюще смотрели на него. Он медленно снял капюшон и обнажил гигантские черные рога на лбу.

«Ах... они чудесны...» она смотрела на них с вожделием. «Пожалуйста, простое прикосновение — это все, о чем я прошу. Просто позволь мне прикоснуться к ним».

«Ты отрицал, что ты суккуб, но ты гораздо страшнее, чем суккуб. Тебя больше всего возбуждают эти рога?»

«Рога — это знак королевской власти в царстве демонов», — сказала она, медленно поднимая ноги с земли. «Цвет представляет разные расы и разную чистоту. Черный рог неслыханен даже в демоническом царстве».

Увидев, как она пытается дотронуться до его рогов, Николай не сопротивлялся, потому что хотел посмотреть, произойдет ли что-нибудь. Ее пальцы коснулись поверхности, отчего ее глаза расширились.

"Нет...!"

Бум!

Тьма вырвалась из его рогов и ударила духа, отправив ее в полет через комнату. Он прижал ее к стене достаточно, чтобы разрушить ее. Николай моргнул, не в силах понять, что произошло. Это был не он.

"Кашель..." дух выглядел раненым. «Я прошу прощения, моя королева, за то, что коснулась того, кого вы желаете. Пожалуйста, простите меня», — умоляла она.

"С кем ты разговариваешь?" — спросил он, и она вздрогнула.

«Ты не знаешь, что у другого демонического существа есть свои метки на тебе?»

Николай растерялся, прежде чем вспомнил некую невысокую девушку с большими рыжими рогами. Она и раньше делала ему одолжение и много говорила о том, чтобы стать его женой.